

Я-концепция

В течение первых двух лет жизни младенцы делают гигантский скачок в самопознании. Истоки Я, зарождающиеся в младенчестве, питают развитие человека в течение всей жизни.

С первых дней после рождения ребенок попадает во взрослый мир, в котором отношения между людьми непременно влияют на его личностное развитие. Прежде всего, малыш находится в среде своих близких, эмоциональное воздействие которых на него определяет в свою очередь эмоциональное восприятие ребенком себя, окружающих людей и даже окружающего мира. Эмоциональное восприятие ребенком себя и окружающего мира зависит также и от того, как привыкли разговаривать и решать проблемы мама с папой и как они общаются с малышом в разных жизненных ситуациях, как поощряют и как наказывают.

До трех месяцев младенец, по-видимому, не воспринимает себя как «субъекта», который хочет и может исследовать окружающий мир и оценивать его значимость для себя. Приобщение ребенка к предметному миру происходит под влиянием его общения с взрослыми, в результате которого у младенца происходит формирование определенных предпочтений к каким-либо предметам. Одному малышу интересны куклы, потому что они внешне похожи на человека, другой предпочитает плюшевые мягкие игрушки – их приятно трогать руками. Узнать о подобных предпочтениях ребенка можно по характерному комплексу оживления, который показывает радость и нетерпение малыша при приближении к желанному предмету.

В трехмесячном возрасте ребенок начинает проявлять значительный интерес к детальному исследованию пространства собственного «Я». Наиболее выраженным и значимым проявлением этого является изучение и освоение ребенком своего физического тела. Младенец с большим интересом открывает для себя собственные руки и пальчики на них, исследует и познает их возможности, совершая различные движения, понятные только ему. Ноги в этот возрастной период для ребенка представляют менее действенную часть тела,

однако он с удовольствием изучает и свои ступни.

К 6 месяцам ребенка начинают в большей степени интересоваться собственными ногами, он делает попытки «использовать» их по прямому назначению, поддерживая вертикальное положение тела и совершая первые передвижения. Для малыша открытие того, что он сам может «передвигаться» в пространстве, овладевать любыми интересующими его предметами, имеет крайне важное значение. Раннее осознание «телесного Я» у ребенка связано, прежде всего, с опытом тех движений и действий, которые малыш осуществляет в процессе освоения пространства своего физического тела.

Итак, достижениями в первом полугодии жизни ребенка можно считать осознание им своего тела; воздействие на окружение. В настоящее время считается общепринятым, что ребенок в первые полгода способен к ограниченной имитации действий своих родителей. Он двигает головой, открывает и закрывает рот, даже высовывает язык в ответ на мимику родителей.

После 6 месяцев постижение своего «Я» развивается в русле общего психосоциального развития младенца. Малыш способен уже четко и своевременно выразить окружающим свою реакцию на какую-либо конкретную ситуацию. Теперь ребенок уже знает, чего он хочет, и в случае, если ситуация не нравится ему, он «сердится» и незамедлительно ставит в известность своих родителей, требуя изменения ситуации. Если же ребенок чем-то доволен, то он спешит оповестить окружающих об этом радостным оживлением.

Во втором полугодии у ребенка появляется стойкое расположение к родным людям и параллельно развивается отрицательное отношение к незнакомцам. К 7-8 месяцам ребенок может, проанализировав различные реакции на него со стороны взрослых, сделать выводы о том, кто из окружающих с ним связан и как этот человек к нему относится. Появляющиеся в поле зрения ребенка «незнакомцы» уже без труда отличаются от близких людей и родителей и принимаются ребенком с большой настороженностью.

Также во второй половине первого года жизни у ребенка начинает формироваться собственно речевая деятельность. В ней ребенок пытается

выразить свое отношение к окружающим его людям, явно демонстрируя избирательность восприятия обращенной к нему речи взрослых. Это отражается и в том, какие слова произносит ребенок.

Кроме вышеперечисленных успехов ребенка на первом году жизни, также нельзя не отметить такие, как умение откладывать осуществление своих «планов» на короткое время, которое появляется с 8 месяцев; способность отличать собственное зеркальное изображение от зеркального изображения других людей (с 8 месяцев); изучение норм поведения взрослых (с 6 месяцев).

Второй год жизни не менее важен в развитии образа Я ребенка. В 12-18 месяцев малыш понимает то, чего от него ждут, и пытается изменить свое поведение в соответствии с этими ожиданиями. В этот же период ребенок проявляет свое отношение к чему-либо в «сознательных эмоциях»: гордости, вины, стыда, смущения.

К 18 месяцам складывается первичная половая идентичность, т.е. знание своей половой принадлежности. Осознание своего пола является наиболее устойчивым, стержневым элементом самосознания ребенка. Также с 18 месяцев ребенок узнает о своих физических особенностях. В это же время младенец может уже проявлять негативные реакции на несоответствие суждений о нем и вербальный образ своего Я.

Освоение пространства собственного тела идет у маленького ребенка параллельно и, как правило, одновременно с освоением домашнего пространства.

Во-первых, оба они подчиняются общим закономерностям, так как являются двумя сторонами одного процесса, связанного с развитием интеллекта ребенка.

Во-вторых, ребенок познает окружающее пространство через активное перемещение в нем, проживая и буквально промеряя его своим телом, которое становится чем-то вроде измерительного прибора.

Между годом и двумя ребенок становится настолько подвижен, проворен и настойчив в своем исследовании дома, что мать, не поспевая за ним, иногда с

грустью вспоминает те дни, когда ребенок спокойно лежал в своей кроватке.

Интересный анализ понятий «дом» и «место» дает М.В.Осорина. Понятие «дом» для человека имеет много смыслов, слитых воедино и эмоционально окрашенных. Это и убежище, защита от непогоды и напастей внешнего мира; это и место жительства, официальный адрес; это и символ теплого домашнего очага, семьи; это интимное, личностное пространство. Но дом всегда остается местом, где находится человек, центром его пространственного бытия [М.В.Осорина, 1999].

Здесь необходимо остановиться на понятии «место», поскольку оно имеет важное, насыщенное содержанием значение в детской субкультуре. Характерна типичная для детей речевая формулировка: «Пойдем, я покажу тебе одно *место!*». Разговор о нем можно начать с того, что категория места является первичной и важнейшей в детском познании предметного мира. Поначалу место – это точка, участок, где находится нечто. Для ребенка «быть существующим» - значит занимать определенное место в этом мире. Если нечто есть, то оно обязательно имеет свое место в пространстве. Наличие места является для детей необходимым и достаточным признаком существования.

Когда ребенок совсем мал, он живет по принципу «что упало – то пропало», т.е. что исчезло из поля зрения, того больше не существует. Для младшего дошкольника место вещи является ее неотъемлемым атрибутом. Если место есть, а предмет временно отсутствует, он все-таки существует. Если же это место занято кем-то другим, то этот другой начинает существовать *в-место* отсутствующего, вытесняя его из жизни. Поэтому забота о собственном месте в доме, тревога и раздражение, которые возникают у ребенка, когда он видит, что кто-то хочет занять его место, - это есть попытка обеспечить свое существование, утвердить факт своего присутствия в текущей жизни.

Взрослые плохо понимают эту детскую проблему: бывает, играя, нарочно дразнят и пугают ребенка тем, что сядут на его стульчик или лягут в его постельку. В таких случаях дети обычно реагируют очень эмоционально: пугаются, обижаются, злятся. Взрослых смешит то, что ребенок не понимает

разницы в размерах; но ребенок при этом четко понимает главное – что взрослый претендует на его законное место в домашнем мире и пытается выпихнуть ребенка неизвестно куда [М.В.Осорина, 1999].

Стремление обозначить, укрепить, застолбить факт своего существования в этом мире, как тонко заметила М.В.Осорина, присутствует в поведении ребенка очень явно. Довольно рано оно становится важной темой личностных усилий человека и не покидает его в течение всей жизни. Для ребенка эта проблема имеет особую остроту. Из-за того, что неразвитое самосознание еще долго не будет давать ему достаточных свидетельств того, что «я - есть», ребенок постоянно нуждается во внешних подтверждениях факта своего собственного бытия. Поэтому дети так любят расставлять на видных местах знаки своего присутствия – построенная башня из кубиков посередине комнаты у всех на дороге; или затеянная игра, буквально под ногами у взрослых. Родители удивляются: «Неужели ты не можешь поиграть в другом месте, ты ведь тут мешаешь?!». Они не понимают, что ребенок как раз и хочет того, чтобы все на него наткнулось. Таким образом он пытается обратить на себя внимание взрослых, напомнить о себе и получить от них столь нужный ему живой отклик на свое присутствие [М.В.Осорина, 1999].

Здесь же лежит причина того, почему маленькие дети довольно долго не могут научиться играть в прятки. Суть не в том, что они не понимают стоящей перед ними задачи – тихо сидеть и не выглядывать, а в том, что психологически не могут вынести эту ситуацию. Им кажется, что если они стали другим не видны, то таким образом перестали для других существовать. Тогда в душу начинает закрадываться сомнение: есть ли я вообще, - которое дети тут же разрешают для себя, высунувшись через несколько секунд из укрытия, чтобы показаться миру.

Бывает, что взрослые ласково обращаясь к маленькому ребенку, тоном радостного узнавания спрашивают: «А кто это тут сидит? Это же наш Антоша!»; «А кто это к нам пришел? Это Даша пришла!». На первый взгляд такие вопросы могут показаться странными. Однако эти вопросы задаются

(благодаря тонкой педагогической интуиции) ради ребенка. Для него очень важен отклик взрослых на его присутствие или появление: «Я есть, я существую, меня заметили и узнали!» [М.В.Осорина, 1999].

Исходя из вышесказанного, понятно, почему ребенок так болезненно реагирует на некоторые ситуации. Например, ревниво оберегает свою кроватку, когда в нее кладут только на одну ночь юного гостя, отправив маленького хозяина в другое место, а он, встревоженный, приходит спозаранку проверять, не останется ли случайно гость навсегда, и старается побыстрее его удалить. Тут родителям важно учесть детскую психологию, быть очень осторожными и дипломатичными, чтобы ребенок не чувствовал себя обездоленным и вытесненным со своего законного места.

Детское ревнивое отношение к месту можно иногда наблюдать и у взрослых людей с нерешенными личностными проблемами. Но и вполне зрелый человек знает, как важно бывает в социальной ситуации обозначить свое место, зафиксировать этим свое участие, свое наличие, с которым другие должны считаться.

Тем более понятно, почему ребенок так заботится о том, чтобы у его места за столом стоял именно его прибор: его чашечка, тарелочка, ложечка. Для ребенка важно закрепиться и утвердиться дома, расставить здесь многочисленные знаки своего присутствия. В качестве вещей-заместителей себя дети часто используют свои рисунки, поделки, поскольку в них авторское присутствие гораздо заметнее, чем в купленной вещи. Вообще же, ребенок обычно очень разнообразен в способах, при помощи которых он самоутверждается в пространстве дома, «населяет собой» домашний мир. Он начинает с того, что везде, где ему хочется присутствовать, побывает: заглянет, пощупает, посидит, повалится. Где надо, оставит своих полномочных представителей: маленький сделает каляки-маляки на стене или на двери, постарше – повесит свои рисунки над кроватью мамы, чтобы быть к ней поближе, запихнет ей на ночь под подушку свою куколку.

Вещи-символы помогают структурировать пространство дома как поле, в

котором живут и взаимодействуют члены семьи. Через такие вещи можно закрепить положение и усилить эффект присутствия человека, наладить его отношения с другими [М.В.Осорина, 1999].

Итак, дом становится для ребенка первым социальным пространством, где отношения членов семьи друг с другом символически закреплены в предметной среде. Именно в своем ежедневном домашнем опыте маленький ребенок впервые познает смысл притяжательных речевых форм – твое, мое, папино, мамино – через осознание принадлежности личных вещей, одновременно олицетворяющих каждого из членов семьи.

Но все-таки на первое место по значимости освоения мира надо поставить домашний уклад – наличие внутренних принципов организации мира. Понимают это родители или нет, но психологически дом все равно становится для ребенка подсознательно воспринятым образцом мироустройства. К укладу можно отнести семейные трапезы, которые многие родители недооценивают, отношения между членами семьи, открытость дома в общении с внешним миром, семейные традиции и ритуалы. Именно уклад помогает ребенку научиться организовывать пространство вокруг себя и свое время, создает предпосылки для развития внутренних психических структур. В хорошей семье ребенок получает это через устойчивость режима дня, стабильность отношений между домашними, непротиворечивость обращенных к нему требований.

Итак, к двум годам ребенок умеет ориентироваться на социальные нормы и правила в своем поведении. Еще одной особенностью Я-концепции ребенка можно считать распространение понятия Я на то, что ему принадлежит, т.н. «собственность». И, наконец, самое главное – ребенок овладевает элементами саморегуляции – самоинструирование, самоощущение, самопорицание.